

Чжоу Мо сидел на допросе, послушно сложив руки на столе. Напротив него, с каменными лицами, восседали двое полицейских. Над их головами красовался плакат с надписью: Признание облегчает наказание, упрямство его отягощает.

В комнате было полумрак, лишь несколько ламп заливали стол ярким светом, образуя своеобразную арену, на которой оказались заперты Чжоу Мо и полицейские.

Чжоу Мо пребывал в легком замешательстве. Что вообще произошло? Почему их преследовали полицейские машины и прижали к обочине? Какие похитители? Какой захват заложников? Почему он вообще не понимает, о чем речь?

— Твоя ложь слишком неубедительна! — строго произнес полицейский. — Ты утверждаешь, что приехал встретить родителей. Как ты можешь не знать, как выглядят твои собственные отец и мать?

— Они уехали за границу много лет назад, — ответил Чжоу Мо. — Я правда забыл, как они выглядят, понимаете, у меня случился провал в памяти.

— Потерпевшие также заявили, что вы угрожали им.

— Да не было такого! — Чжоу Мо был готов расплакаться от несправедливости. — У меня дома полно денег, зачем мне становиться грабителем?

— Кем тебе приходится Чжэн Цинь?

— Это мой водитель.

Полицейские переглянулись и мельком взглянули на личное дело Чжоу Мо: младший сын главы корпорации Юйши, денег ему точно хватает.

— Деньги — не единственный мотив.

— Но я его совсем не знаю! Я просто перепутал людей, офицер, — сказал Чжоу Мо. — Мои родители летели тем же рейсом, если не верите, можете проверить. Я действительно ошибся.

— А что означали твои двусмысленные фразы?

— Я правда не вкладывал в них никакого подтекста!

Чжоу Юньнин подозревал, что с головой у Чжоу Мо действительно что-то не так. Поручить ему встретить родителей, а он умудрился перепутать их с чужими людьми! Одному богу известно,

что он там наговорил, раз его приняли за похитителя!

Когда Юньнин добрался до отделения полиции, Чжоу Мо и Сяо Чжэн сидели на пластиковых стульчиках и ели лапшу быстрого приготовления. Чжоу Мо даже отдал Сяо Чжэну свое вареное яйцо из пачки.

— Прости, что тебе пришлось сидеть здесь со мной ни за что, — Чжоу Мо похлопал Сяо Чжэна по плечу. — Ешь, не стесняйся.

Сяо Чжэн был тронут до слез:

— Молодой господин...

— Надеюсь, ты не злишься, я правда не хотел, — Чжоу Мо положил в миску водителя еще и кусок сосиски. — Хорошо хоть в личном деле ничего не останется, а то какой грех я бы на себя взял.

Глаза Сяо Чжэна наполнились слезами:

— Молодой господин, я не могу на вас злиться.

— Если подумать, я не видел родителей уже несколько лет, их образы стерлись в памяти. Кто бы мог подумать, что я сегодня так ошибусь. И тебя подставил.

— Ничего страшного, если в следующий раз снова придется сидеть в участке, я буду с вами!

Чжоу Юньнин, стоявший в дверях, стал свидетелем этой сцены. Невероятно, этот недотепа Чжоу Мо оказался мастером манипуляций.

Чжоу Мо, утешая Сяо Чжэна, поднял голову и увидел Чжоу Юньнина в безупречном деловом костюме. На руке у него висел пиджак — видимо, примчался прямо из офиса.

— Старший брат.

Чжоу Мо встал, нервно теребя край рубашки, и съежился, как маленький птенец.

— Я разве не говорил тебе не ввязываться в неприятности?

Чжоу Мо втянул голову в плечи и пробормотал:

— А... а родители уже дома?

— Тебе придется подождать, они сегодня заночуют в аэропорту.

— Оу.

Чжоу Мо ответил и замолчал. Помощник Юньнина отправился улаживать дела, а сам Юньнин потащил непутевого брата к машине.

— Брат, я не хочу садиться... — Чжоу Мо вцепился в дверцу.

— Не упрямысь, родители ждут тебя дома, — Юньнин попытался запихнуть его в салон.

Шутки в сторону, сейчас его желудок был полон лапши — если он сядет в машину, то его стошнит еще до того, как она тронется. Чжоу Мо прикрыл рот рукой и начал пятиться:

— Я не хочу садиться.

— Опять ты капризничаешь? Я еще с тобой не разобрался.

— Хозяин... — тихо подал голос Сяо Чжэн. — Молодой господин страдает морской болезнью, по дороге сюда его несколько раз стошнило.

Юньнин нахмурился и посмотрел на Чжоу Мо. Тот жалобно держался за дверцу, а поймав взгляд брата, испуганно отдернул руки.

Через полчаса, в ближайшей аптеке, Чжоу Мо принял лекарство, которое протянул Юньнин. Он заметил, что пузырек уже был открыт — брат позаботился об этом заранее.

— Спасибо, брат.

— С чего это тебя вдруг стало укачивать?

— Новый навык открыл.

— Попросил тебя встретить родителей, а ты за несколько лет даже их лица забыл? Как можно было перепутать людей? — Юньнин скрестил руки на груди и откинулся назад. — Еще и полицию на тебя вызвали, не стыдно?

— Это была случайность! Кто же знал, что та пара действительно пойдет за мной? Могли бы прямо сказать, — Чжоу Мо с обидой пробормотал себе под нос.

— Когда рядом с тобой стоит такой амбал, как Сяо Чжэн, да еще и ты угрожаешь людям, кто

осмелится сказать правду? — ответил Юньнин. — Полиция сказала, что ты им угрожал. Что ты наговорил? Неужели действительно нес чушь перед родителями?

— Я просто сказал: Вы сейчас неплохо выглядите, и я тоже. У вас сейчас столько сил, что можете кирпичи ломать, а у меня столько силы, что могу вас в мешок запихнуть и унести.

Юньнин: «...»

— Я хотел сделать им приятное, пошутил так, но кто же знал, что с самого начала все пошло не так.

— Ты правда не помнишь, как выглядят наши родители?

Чжоу Мо отпил горячей воды и промолчал.

Поздно ночью в доме семьи Чжоу горел свет. Хозяева впервые за долгие годы вернулись на родину. Управляющий Линь начал готовить ужин еще когда Чжоу Мо ушел, но в итоге родители вернулись, а Чжоу Мо, который должен был их встретить, — нет.

Чжоу Сюй вернулся домой в ярости. Любого выведет из себя ожидание в аэропорту в течение получаса, а тут еще новости от Юньнина, что этот сорванец Чжоу Мо снова влип в историю с полицией.

Разве он не напрашивается на взбучку?

Цуй Лили сидела на диване с журналом уже больше получаса. Подняв голову и взглянув на сгущающиеся сумерки, она спросила:

— Почему они до сих пор не вернулись?

— Старина Линь, позвони еще раз Юньнину, узнай, что там происходит, — сказал Сюй, а затем обратился к Цуй Лили: — Если проголодалась, давай ужинать, не будем их ждать.

— Нет, — ответила Цуй Лили. — Мы так давно не видели детей, стоит подождать.

Блюда, приготовленные поваром, стояли в термошкафу. Управляющий Линь принес фруктовую тарелку и поставил рядом бокалы с игристым виноградным вином. Цуй Лили попробовала глоток и кивнула:

— Хорошее вино, завтра купи еще.

— Это молодой господин сам сделал.

— Чжоу Мо сделал?

— В тот день, когда молодой господин выходил, он проходил мимо рынка, увидел хороший виноград и купил немного. Сказал, что сейчас самое время пить его как газировку, а через некоторое время оно станет горчить.

— Хорошо, что у него есть такие мысли, — Цуй Лили кивнула. — Кстати, мы ведь столько лет его не видели, как он?

— Молодой господин ни в чем не нуждается, живет неплохо, но... думаю, он очень скучал по вам, — добавил управляющий Линь. — Сегодня утром я убирался в его комнате и увидел семейную фотографию на прикроватной тумбочке.

Цуй Лили замерла:

— Бедный ребенок.

Только они заговорили, как у входа послышались шорохи. Чжоу Юньнин помогал Чжоу Мо разуться. Увидев родителей на диване, он кивнул с легкой улыбкой:

— Папа, мама!

Чжоу Мо поспешно встал, опираясь на тумбочку, и поклонился:

— Здравствуй, папа. Здравствуй, мама.

— Почему только сейчас вернулись? — нахмурился Чжоу Сюй. — Не знали, что мы вас ждем? Что случилось?

— Чжоу Мо укачало, всю дорогу его тошнило.

Юньнин передал свой пиджак управляющему Линю:

— У этого мальчишки совсем слабое здоровье, так плохо перенес поездку.

Цуй Лили сказала:

— На ужин рисовая каша с рыбой, идите помойте руки и садитесь к столу.

Чжоу Мо смотрел на льющуюся из крана воду. Отношение родителей к нему было не таким уж плохим, но как ему теперь вести себя с этой парой? В любом случае, само его существование разрушило их отношения, в этом не было сомнений.

Поэтому холодность Цуй Лили была оправдана. По крайней мере, оригинал все эти годы был сыт и одет, что было гораздо лучше, чем жизнь самого Чжоу Мо в прошлом.

Только оригинал не знал о том, что он внебрачный сын, поэтому со спокойной душой пользовался благами. Чжоу Мо не мог всю жизнь быть паразитом в семье Чжоу. В конце концов, стоит уйти, как только появится возможность.

Чжоу Мо прополоскал рот и пошел в столовую. Трое членов семьи уже сидели за столом. Цуй Лили пила вино, увидев его, она ласково сказала:

— Чжоу Мо, иди скорее ужинать.

Никто не спросил о происшествии в полиции, и Чжоу Мо с облегчением сел на свое место.

Цуй Лили долго смотрела на него. В нем действительно были черты мужа, но совсем не было ее собственных. Она незаметно вздохнула:

— Ешь.

— Угу.

Когда все открылось, родная мать Чжоу Мо пришла с новорожденным на руках и заявила, что если Чжоу Сюй не признает ребенка, она убьет его прямо на пороге.

На следующий день после того, как Чжоу Сюй был опоен наркотиками, он во всем признался Цуй Лили. Она тогда не могла принять измену мужа, но винить одного лишь Сюй было нельзя, тем более что он все уладил. Она устроила скандал, Сюй позволил ей выпустить пар, лишь умоляя не разводиться.

В конце концов она смягчилась, но не ожидала, что через несколько месяцев у нее появится еще один сын. Эта история не только ошеломила супругов, но и повергла в шок семилетнего Чжоу Юньнина.

Она не хотела заботиться о ребенке, но видела, как жалко он плакал на руках у той женщины, его лицо багровело, а она даже не пыталась его успокоить. Тогда она ненавидела ту женщину, разрушившую ее семью, всей душой.

Но ребенок был ни при чем.

Она все еще не могла полюбить Чжоу Мо всем сердцем, даже спустя столько лет.

Как сказал Чжоу Мо, то, что она все эти годы кормила и одевала его, не давая в обиду, — это уже предел того, что она могла сделать.

Цуй Лили посмотрела на Чжоу Мо, который молча ел кашу, и положила ему немного закуски:

— Как учеба?

— Как обычно. — Чжоу Мо сделал глоток рыбной каши. Она была мягкой и нежной, аппетит сразу проснулся. Он даже не посмотрел, что именно положила Цуй Лили, и сразу отправил кусочек в рот.

— Завтра дома будет банкет. Я видела твое вино, можно ли использовать его, чтобы угостить гостей?

Не успела Цуй Лили договорить, как глаза Чжоу Мо покраснели, и в них мгновенно выступили слезы.

Чжоу Мо: «...»

Черт, кто кладет острый перечный соус в закуску из огурцов?

Умираю, сейчас изо рта вырвется пламя.

— Ты... — Цуй Лили запнулась. — Если не хочешь, не надо.

— Нет, — Чжоу Мо уткнулся лицом в миску, слезы капали прямо в кашу, он шмыгнул носом. — Я хочу, я очень хочу.

Чжоу Сюй долго молчал, затем протянул руку и похлопал Чжоу Мо по плечу. Слова утешения так и не сорвались с его губ.

<http://bllate.org/book/20509/2044649>